

СВОБОДОМЫСЛИЕ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
РОССИЙСКОГО И СИБИРСКОГО СОЦИУМА:
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ / FREETHINKING FROM
THE COLLECTIVE VIEWPOINT OF RUSSIAN AND SIBERIAN
SOCIETY: TENDENCIES AND PECULIARITIES

Серия «История»
2014. Т. 9. С. 72–77
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 05/07(571.5)(091)

**Чиновники и периодическая печать
Восточной Сибири во второй половине XIX в.
Контроль и сотрудничество**

А. А. Кузнецов, М. Ю. Аграфонов

Восточно-Сибирский институт МВД, г. Иркутск

Аннотация: В статье на примере газет «Сибирь» и «Восточное обозрение» рассказывается об отношениях между периодической печатью в Восточной Сибири и представителями администрации края во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутск, периодическая печать, чиновники, свободомыслие, газеты, цензура, контроль, сотрудничество.

Как известно, периодическая печать является одним из важнейших механизмов влияния и формирования общественного мнения граждан. Поэтому власть заинтересована в существовании печати. Но, вместе с тем, сама издательская деятельность, работа журналистов, в силу ее творческой специфики, невозможны без определенной свободы, что порождает свободомыслие, часто нежелательное или даже опасное для властей. Поэтому всегда существовала необходимость поддержки определенного баланса между интересами власти и свободой творчества в сфере издательской деятельности.

Как складывались отношения между периодической печатью в Восточной Сибири и представителями администрации края во второй половине XIX в.? Рассмотрим это на примере газет «Сибирь» и «Восточное обозрение».

В 1872 г. к новому генерал-губернатору Восточной Сибири Н. П. Синельникову поступило ходатайство от военного инженера, подполковника П. И. Клиндера о разрешении издавать в Иркутске газету «Сибирь». Разрешение было получено, и 4 января 1873 г. вышел первый номер газеты. Издание выходило один раз в две недели, но выпускалось нерегулярно, ограничиваясь описанием официальных торжеств и сплетен. Насущные вопросы края в ней отражения не находили, и газета популярностью не пользовалась.

Генерал-губернатор Синельников газету не жаловал и считал, что «Сибирь» Клиндера вместо того, чтобы давать материал, способствующий росту

культуры в Сибири, стала «...сборником компроментарных сведений, не держающих даже снисходительной критики» [2, л. 6]. Поэтому, когда в ноябре 1873 г. генерал-губернатору подал прошение секретарь окружного интендантского управления Восточной Сибири П. Суворов о разрешении ему издавать в Иркутске «...экономическую, общественную и литературную еженедельную газету “Ангара”», Н. П. Синельников отнесся к проекту весьма благосклонно [1, л. 2–3]. Однако генерал-губернатор, желая изменить направление «Сибири» и повысить ее уровень с помощью Суворова, предложил П. Суворову и П. Клиндеру издавать «Сибирь» совместно. Суворов охотно согласился, но Клиндер отклонил это предложение, после чего главный начальник края ходатайствует перед министром внутренних дел о разрешении П. Суворову издавать в Иркутске газету «Ангара» [2, л. 6].

В начале 1874 г. в Иркутск пришел лаконичный ответ из Санкт-Петербурга, в котором говорилось, что «...на удовлетворение вышеизложенного ходатайства г. Суворова не последовало разрешения г. Министра Внутренних Дел» [11, с. 29]. Это был единственный за полвека ничем не мотивированный отказ министра внутренних дел на ходатайство генерал-губернатора Восточной Сибири о разрешении издавать газету в Иркутске. Скорее всего, этот отказ был вызван личными неприязненными отношениями генерал-губернатора Восточной Сибири и министра внутренних дел генерал-адъютанта Тимашева, которые подогревались возникшей в Иркутске партией высокопоставленных чиновников, недовольных действиями Н. П. Синельникова и постоянно жалующихся министру на несправедливость нового начальника края [11, с. 29].

Потому «Сибирь» оставалась единственной частной газетой в Иркутске, при этом она не пользовалась никакой популярностью. В 1874 г. у нее осталось только 9 подписчиков. Н. М. Ядринцев назвал это издание «образчиком убожества, в котором находится печатная деятельность в Сибири...» [8, с. 58].

Когда газета обанкротилась, группа иркутских интеллигентов, в которую входил и Б. А. Милютин, вступила в переговоры с Клиндером и получила газету в аренду на два года, а позднее и полностью стала ее владельцем. Издателем газеты стал подполковник в отставке А. П. Нестеров. Возглавил редакцию В. И. Вагин, кроме него редакторами были А. А. Блоков и Н. Г. Тюменцев – чиновники Иркутской контрольной палаты. Как представители губернских властей, они стояли несколько особняком от остальных членов редакции, придерживавшихся народнических взглядов.

Первый номер обновленной «Сибири» вышел в Иркутске 29 июня 1875 г., уже при генерал-губернаторе П. А. Фредериксе; газета выпускалась еженедельно, и к концу 1875 г. имела около 600 подписчиков [12, с. 15]. Временами ее тираж достигал двух тысяч экземпляров, что для провинциальной прессы того времени являлось значительным.

У редакции «Сибири» складывались непростые отношения с администрацией и с генерал-губернаторами Восточной Сибири. Многие проблемы, волновавшие общественность, были изъяты администрацией из сферы деятельности газеты. Были запрещены для печати материалы, связанные с обще-

ственным управлением в крестьянской общине, инородческим уставом, неполадками в почтовом ведомстве, плохим состоянием Московского тракта, высокими ценами на товары первой необходимости, недостатком продуктов питания и даже пожаром в Иркутске, от которого сгорела половина города [8, с. 59].

Администрация крайне подозрительно относилась к деятельности «Сибири». Власти систематически организовывали обыски в редакции и на квартирах сотрудников газеты, обвиняя их в причастности к побегам политических ссыльных и распространении угрожающих писем. Апогей противостояния «Сибири» и администрации генерал-губернаторства пришелся на период пребывания главным начальником края П. А. Фредерикса, чуждого проявлениям демократии и гласности в любой форме, стремящегося контролировать все и вся в крае. В результате в 1879 г. редактор газеты Тюменцев был отстранен от своей должности. Почти в это же время был арестован фактический редактор газеты М. В. Загоскин, а в 1880 г. нависла опасность над издателем газеты А. П. Нестеровым, которого обвинили в поджоге своей типографии, чтобы якобы скрыть факт передачи шрифтов в типографию «Народной воли». В результате этих событий газета не выходила в течение 10 месяцев.

В 80-е гг. ситуация в отношениях с властями меняется мало, генерал-губернатор Д. Г. Анучин газету, мягко выражаясь, не жаловал, и в 1887 г., уже в бытность генерал-губернатором Восточной Сибири А. П. Игнатьева, газету окончательно закрывает Главное управление по делам печати, хотя она имела 1 200 подписчиков в разных городах не только Сибири, но и России. Вышедший 14 июня № 24 «Сибири» был последним, так как по распоряжению министра внутренних дел М. В. Загоскин был отстранен от должности редактора «Сибири» [10, с. 156, 466].

Место, которое занимала «Сибирь» в общественном сознании Сибири, вскоре заняла газета «Восточное обозрение», издававшаяся с 1882 г. в Санкт-Петербурге Н. М. Ядринцевым. Позже было решено издание перенести в центр Восточной Сибири, и 7 января 1888 г. в Иркутске вышел первый номер этой газеты [7, с. 7]. Газета, следуя направлению, выработанному Н. М. Ядринцевым и Г. Н. Потаниным, стала признанным и авторитетным изданием, оказывающим серьезное влияние на общественное мнение сибиряков. С 1894 г. газету издавал и редактировал И. И. Попов, которому «Восточное обозрение» передал сам Ядринцев.

Генерал-губернатор А. Д. Горемыкин, в отличие от прежних главных начальников края с их жестким отношением к «Сибири», терпимо и даже с симпатией относился к «Восточному обозрению». По воспоминаниям И. И. Попова, генерал-губернатор иногда требовал газету на цензуру и сам просматривал некоторые материалы, но относился к ним достаточно либерально, так как вообще «...любил полиберальничать и щегольнуть своей терпимостью... К политическим ссыльным он относился, пожалуй, лучше, чем к сибирякам, которых считал всех сепаратистами...» [9, с. 59]. А в редакции «Восточного обозрения» было много ссыльных (из 16 членов редакции и ближайших сотрудников – 6), да и сам И. И. Попов был в 1885 г. сослан в Восточную Сибирь. Горемыкин не препятствовал и сотрудничеству в газете

чиновников. Так, в 1897 г. в редакции газеты работали чиновники Д. С. Федоров, В. Н. Соловьев и А. А. Корнилов – чиновник особых поручений при самом генерал-губернаторе, заместителем редактора был Е. А. Перфильев – отставной коллежский асессор [4, л. 163].

Активно сотрудничали с газетой в качестве корреспондентов и другие чиновники. С 1888 г. и до 1900 г. в числе корреспондентов выявлено 65 чиновников из Иркутска, Красноярска и Читы [6, с. 113]. Вероятно, их было больше, но они писали под псевдонимами.

Цензура генерал-губернатора и цензора В. В. Равич-Щербо, чиновника особых поручений, была достаточно мягкой, и в газету попадали материалы, «...на которые не раз реагировало Главное управление по делам печати, и генерал-губернатору приходилось отписываться» [9, с. 91].

Надворный советник В. В. Равич-Щербо занимался преимущественно проверкой фактов, изложенных в корректурных листах очередного номера «Восточного обозрения». Цензор отправлял должностным лицам официальные запросы с просьбой подтверждения или опровержения фактов. Если заметка касалась села или деревни, факт подтверждался или опровергался деревенским сходом, от имени которого составлялся общественный приговор и отправлялся в Иркутск. При подтверждении факта администрацией принимались меры, даже если заметка по цензурным соображениям не печаталась. Иногда дело администрацией передавалось в суд и виновные наказывались; не игнорировались и более мелкие факты. Например, по заметке в «Восточном обозрении» приказом генерал-губернатора выдано «...15 рублей пособия отставному солдату Ярлыкову, у которого больны жена и 8 детей» [5, л. 92–93].

О сложившихся у генерал-губернатора отношениях с газетой говорит и следующий факт. В 1897 г. исполнялось 15 лет со дня первого выхода газеты в Санкт-Петербурге, и «...одним из первых приехал ко мне (И. И. Попову. – *Прим. авт.*) цензор В. В. Равич-Щербо и привез поздравление от генерал-губернатора А. Д. Горемыкина» [9, с. 62]. Генерал-губернатор оказывал помощь И. И. Попову, когда тот заболел брюшным тифом.

Однако отношения редакции и администрации не были безоблачными. За публикации «Восточного обозрения» И. И. Попов более 20 раз привлекался к суду, дважды был оштрафован и один раз арестован на шесть дней. Однако к ответственности редактор привлекался по искам «обиженных» газетой лиц и в целом теплых отношений между газетой и администрацией они не испортили.

И. И. Попов свидетельствует, что не только Горемыкин оказывал воздействие на газету, но и сам попадал под ее влияние: «Думаю, что не без влияния “Восточного обозрения” генерал-губернатор Горемыкин в своем всеподданнейшем докладе за 1898 г. указывал на необходимость скорейшего введения в Сибири земства» [9, с. 101]. Генерал-губернатор просил принести ему гранки, говоря, что даже если материалы не пойдут в печать по цензурным соображениям, благодаря им он будет лучше знать положение в крае и при необходимости сможет принимать меры.

По примеру главного начальника края и иркутский губернатор И. П. Моллернус, человек «...благожелательный и без особых бюрократиче-

ских замашек», поддерживал с «Восточным обозрением» хорошие отношения. А от начальника Иркутского жандармского управления полковника Левицкого И. И. Попов даже получал нелегальную литературу [9, с. 65]!

Таким образом, история возникновения и развития восточно-сибирской печати тесно связана с чиновничеством. С одной стороны, чиновники являлись частными инициаторами создания библиотек, издателями и редакторами печатных изданий, с другой – контролировали их административными мерами и посредством цензуры. Эта деятельность часто зависела от личных качеств чиновников, их отношений с администрацией, от отношения главного начальника края к чиновнику и газете, которую тот издавал. Взаимоотношения чиновников – представителей «активного меньшинства» с администрацией генерал-губернаторства, как правило, и определяли формы сотрудничества администрации с периодическими изданиями, методы и степень их контроля. Таким образом, среди многих факторов, определяющих взаимоотношения администрации и «инициативной группы», не на последнем месте стояли личные связи чиновников-инициаторов с администрацией. На примере Б. А. Милютина и А. А. Корнилова мы можем видеть, как чиновник, используя высокий служебный статус, осуществлял активную культурную и общественную деятельность. И наоборот, путем цензурного давления или отказа ходатайствовать о разрешении издания администрация могла оказывать давление на неугодных ей издателей.

Список литературы

1. ГАИО. Ф. 24, Оп. 9. Д. 103. Кн. 2035.
2. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 103. Кн. 2035.
3. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 103. Кн. 2035.
4. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 101.
5. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 101.
6. *Гольдфарб С. И.* Газета «Восточное обозрение» / *С. И. Гольдфарб.* – Иркутск, 1997. – 218 с.
7. *Кондратьев Н. И.* Начало журнальной прессы в Восточной Сибири / *Н. И. Кондратьев.* – Иркутск, 1985. – 192 с.
8. *Любимов Л. С.* История сибирской печати / *Л. С. Любимов.* – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – 79 с.
9. *Попов И. И.* Забытые иркутские страницы. Записки редактора / *И. И. Попов.* – Иркутск, 1989. – 384 с.
10. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / *Н. С. Романов.* – Иркутск, 1993. – 544 с.
11. *Синельников Н. П.* Записки сенатора // *Истор. вестн.* – 1895. – № 7. – С. 29.
12. *Щеглов И. В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. – Сургут, 1993. – 398 с.

Officials' Attitude Towards Periodicals in Eastern Siberia in the Second Half of the XIXth century: Control or Collaboration

A. A. Kuznetsov, M. Yu. Agrafonov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs, Irkutsk

Abstract. The article considers Irkutsk officials' attitude towards the periodicals in Eastern Siberia on the example of "Siberia" and "Eastern review" in the second half of the XIXth century.

Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk, periodicals, officials, freethinking, periodicals, censorship, control, collaboration.

Кузнецов Александр Александрович

*кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД
664074, г. Иркутск, Лермонтова, 110
тел.: 8(902)519-13-52
e-mail: alalkuz@mail.ru*

Kuznetsov Aleksander Aleksandrovich

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs
110, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(902)519-13-52
e-mail: alalkuz@mail.ru*

Аграфонов Михаил Юрьевич

*кандидат философских наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД
664074, г. Иркутск, Лермонтова, 110
тел.: 8(902)519-13-52
e-mail: alalkuz@mail.ru*

Agrafonov Mikhail Yurievich

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs
110, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(902)519-13-52
e-mail: alalkuz@mail.ru*